

взыскании судебных расходов, которое не является самостоятельным имущественным требованием, таким образом, осуществляется в рамках гражданского дела, по которому судом уже принято решение по существу, и поэтому не составляет отдельного гражданского дела, а значит, и участие в рассмотрении заявления о взыскании судебных расходов по делу не порождает дополнительного права на возмещение судебных расходов, вызванного необходимостью такого участия.

Аналогичная правовая позиция содержится и в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 года № 664-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клеандрова Е.И. на нарушение его конституционных прав ч.1 ст. 98 и ч.1 ст. 100 ГПК РФ».

Поэтому следует признать, что изложенная в названных определениях Конституционного Суда Российской Федерации правовая позиция имеет прямое отношение к настоящему делу.

Таким образом, судебные инстанции пришли к неправильному выводу о необходимости возмещения [REDACTED] расходов, вызванных участием представителей [REDACTED] России в судебном заседании по рассмотрению заявления о взыскании судебных расходов, поскольку требование о возмещении таковых расходов не является самостоятельным имущественным требованием, от разрешения которого зависит порядок применения ч. 1 ст. 98 ГПК РФ.

В отношении необходимости возмещения судебных расходов, связанных с прибытием в судебные заседания одновременно двух представителей начальника [REDACTED] управления [REDACTED] России президиум указывает следующее.

Как видно из заявления [REDACTED], им оспорены бездействие начальника [REDACTED] управления [REDACTED] России, связанное с нерассмотрением в установленный срок его рапорта о предоставлении служебного жилого помещения, а также действия того же должностного лица и начальника Службы [REDACTED] России, связанные с обеспечением заявителя таковым жилым помещением и комнатой в общежитии. При этом доводы заявителя сводились к тому, что при определении общей площади жилого помещения, которое могло быть ему предоставлено, командование обязано было учитывать беременность его супруги.

Из протокола судебного заседания суда первой инстанции усматривается, что 1 июля 2013 года рассмотрение дела по существу продолжалось с 14 часов до 15 часов 10 мин., а остальное время до 16 часов 05 мин. затрачено на принятие решения в совещательной комнате и оглашение его резолютивной части.

В суде апелляционной инстанции рассмотрение жалобы [REDACTED] заняло еще меньшее время - с 12 часов 52 мин. до 13 часов 42 мин.

При этом как в суде первой, так и второй инстанций активную процессуальную позицию занимал только представитель [REDACTED], который давал аргументированные объяснения по делу и представлял дополнительные доказательства, подтверждающие законность оспоренных действий начальника [REDACTED] управления [REDACTED] России, а позиция второго представителя данного должностного лица - [REDACTED] сводилась лишь к выражению согласия с мнением [REDACTED].

К тому же нельзя оставлять без внимания то обстоятельство, что в суде первой инстанции принимала участие представитель начальника Службы [REDACTED] ФСО России, являющейся структурным подразделением ФСО России. Это предполагает возможность наделения сотрудников данной Службы соответствующими полномочиями на представление интересов вышестоящего должностного лица по делам, рассматриваемым в близлежащих судах.